

СТАРОСТЬ В ФОКУСЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Н.И. Ролич

Научн. рук.: Е.Е. Кучко

Область современных геронтологических исследований представляет собой обширное мультидисциплинарное поле, объектом изучения которого являются люди пожилого возраста. По оценкам Всемирной организации здравоохранения данный порог определяется отметкой в 60 лет, а, значит, хронологически старыми мы называем людей, которые достигли и перешагнули данный возрастной рубеж.

Объект геронтологических исследований изучается через призму различных исследовательских перспектив, среди которых можно выделить три наиболее значимых подхода. **Биологический**, который рассматривает, как взросление влияет на изменения физиологической системы; **психологический**, где внимание акцентируется на личностных изменениях в процессе старения, изменении ментальных функций, соотношении понятий личность и идентичность; **социально геронтологический** [3, с.10-18].

«Старость» – представляет собой многомерное социокультурное образование, являющееся результатом компилирования множества факторов: демографических, биологических, психологических, социальных. Среди предложенных видов старости максимально объемным по содержательному наполнению является социальная старость, как результат синтеза всех видов старости. Социальная старость может быть определена,

как соотношение демографических показателей, характерных для конкретного культурного или временного отрезка, с набором социальных статусов и требований, приписываемых человеку в определенном возрасте, в совокупности с его личным психологическим восприятием себя самого.

Социальная геронтология, таким образом, – мультидисциплинарная область, которая основывается на социологии старости, но которая также пополняется исследованиями психологов, демографов, экономистов, затрагивает практику медицинской и социальной работы, политики и общественного здравоохранения. Социальные геронтологи заинтересованы в изучении влияния социоэкономических, политических и культурных сил и условий на процессы старения, а также статусов и благосостояния пожилых людей. Социальная геронтология исследует пути, по которым старшая популяция и разнообразный опыт старения влияют и испытывают влияние социальных структур [2].

Следует, однако, различать и учитывать разницу, которая присутствует в терминологии, а также в направленности исследований, которые маркируются геронтологической проблематикой. Так отечественная практика определяет геронтологию, как область медицины и биологии, тем самым сводя исследовательское поле к технологическому способу решения проблем. В западной же традиции биология является лишь одним из подходов изучения объекта. Еще большая разница заключается в понимании социальной геронтологии. Так в работах отечественных исследователей социальная геронтология частично или полностью сводится к социальной работе с пожилыми людьми, в то время, как в западной литературе социальная геронтология выступает междисциплинарной областью знаний, фундамент и каркасы которой составляет социология.

Социология старости – центральная дисциплина западной социальной геронтологии, без которой невозможно осмысление объекта и предмета, невозможно научное прогнозирование в русле решения проблем социальной политики. Говорить хотя бы про какие-то попытки институционализации социологии старости на отечественном пространстве не приходится. Маргинальный статус данной теории среднего уровня наравне с маргинализацией и самого объекта исследования свидетельствуют о необходимости срочного реформирования данной научной области, разработке теоретических и методологических основ, как на примере опыта западных коллег, так и по пути собственного уникального опыта.

Среди основных проблем, которые требуют первостепенного преодоления и решения, которые отмечаются разными авторами, и зарубежными, и отечественными, можно отметить: 1) необходимость создания общей теоретической рамки исследований; 2) освобождение объекта исследования от медицинской стигматизации; 3) поиск путей либерализации старения на основе эмпирического и теоретического осмысления и анализа объекта [1].

1. *Рогозин Д.М.* Пять книг о либерализации старения / Д.М. Рогозин// Психология зрелости и старения. – 2012. №4. – С. 59-66.

2. *Achenbaum, A. and Bengston, V.* Recognising the disengagement theory of aging// *A. Achenbaum// The Gerontologist.* 1994. – P. 756–763.

3. *Victor, C.* The social context of ageing / C. Victor. – New York, 2015. – 318.